

ЧУВСТВО ЯЗЫКА КАК КОМПОНЕНТ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ (В АСПЕКТЕ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ)

Рассматривается соотношение чувства языка и коммуникативной компетенции, представлены основные подходы к изучению этих понятий, анализируются определения и точки их пересечения в аспекте формирования и совершенствования.

Коммуникативная компетенция и чувство языка относятся к числу употребительных, но не вполне определенных в научной литературе терминов. В науке долгое время ссылались на коммуникативную компетенцию и чувство языка осуществлялась при рассмотрении вопросов владения языком, способности к языку, причем без определения сущности данных понятий. В настоящее время дефиниции терминов «чувство языка» и «коммуникативная компетенция» в трактовке разных исследователей ходят друг на друга, поэтому принципиально важно выяснить соотношение и объем рассматриваемых понятий.

О чувстве языка часто говорят в связи с рассмотрением вопроса формирования коммуникативной компетенции. А также этот термин используется учителями-словесниками для объяснения быстрого формирования у некоторых учащихся орфографических и стилистических навыков. Постоянный, устойчивый интерес исследователей к данному феномену позволяет выделить три основных аспекта изучения чувства языка: психолингвистический, лингводидактический и собственно филологический. С психолингвистическим аспектом связано изучение механизма чувства языка (Ф.А. Ибрагимбеков, С.Ф. Жуйков, Б.В. Беляев, Л.И. Айдарова, М.М. Гохлернер, Г.В. Ейгер, А.А. Залевская и др.). Так как чувство языка – это динамическая структура, психологи и лингвисты, исследуя ее психолингвистический механизм, часто говорят о формировании и развитии чувства языка, поэтому с психолингвистическим аспектом напрямую соотносится и лингводидактический. Причем необходимо отметить, что данный аспект связан с двумя основными направлениями: формированием чувства языка при изучении родного или неродного языка. Собственно филологический аспект изучения рассматриваемого феномена связан с изучением языка художественного произведения и характеристикой чувства языка отдельного автора.

Достаточно много работ посвящено выявлению сущности чувства языка, которая смогла бы помочь раскрыть механизм его формирования. М.М. Гохлернер и В.Г. Ейгер выделяют 2 основных подхода к определению характера самого чувства языка: «интеллектуальный» и «эмоциональный» [1. С. 139]. Это связано с тем, что одна группа исследователей рассматривает чувство языка как «некую сумму знаний о языке, полученную в результате бессознательного обобщения многочисленных актов речи, функционирующую в виде языковых представлений индивида и регулирующую “правильность” и “нормативность” речи индивида» [1. С. 139]. Другая группа исследователей трактует чувство языка как «эмоциональное переживание, связанное с чувством удовольствия или неудовольствия, привычности или непривычности языкового оформления высказывания» [1. С. 139].

Из всего многообразия определений чувства языка нам представляется наиболее полным определение Е.Д. Божович, которая под этим термином понимает «механизм селекции и контроля языковых единиц, в которых соотношение семантического и формального носит объективно неформализованный, варьирующий характер» [2. С. 73]. На наш взгляд, данное определение преодолевает узость понимания чувства языка как реакции (О.С. Ахманова, Н.И. Имеладзе др.); как механизма контроля и оценки высказывания (М.М. Гохлернер и др.); как специфического отношения к языковым структурам (Г.В. Ейгер); как владения языком (М.Р. Львов и др.); как умения, навык следовать нормам речи (Т.К. Донская, Л.П. Федоренко и др.); как проявление интуиции (З.А. Потиха, Г.В. Рамишвили); как способность правильно поступать в новой речевой ситуации на основании прошлого опыта (В.А. Артемов, А.В. Пузырев, Т.М. Колесникова и др.).

В качестве основы чувства языка разными исследователями выделялись ассоциативные связи различных признаков языковых явлений или совокупности признаков (А.М. Орлова, Д.Н. Богоявленский, С.Ф. Жуйков, Ф.А. Сохин, Б.И. Додонов и др.), языковые обобщения, «неосознанное знание» (Л.И. Божович), «обобщенные языковые представления» (Л.В. Щерба), сигналы соответствия/несоответствия языковых форм с конкретным языковым эталоном (М.М. Гохлернер, Г.В. Ейгер). Е.Д. Божович в качестве основы чувства языка выделяет «ориентировку носителя языка в системе типичных для той или иной формы значений и в системе форм, позволяющих передавать одни и те же значения с различными смысловыми, эмоциональными и другими оттенками» [2. С. 73].

Способность ориентироваться в способах выражения позволяет производить отбор, который осуществляется по определенным критериям. В связи с этим хотелось бы отметить основные аспекты, выделенные Г.В. Ейгером, которые имеет в зависимости от характера отношения к языковым фактам оценочная функция языкового сознания [3]. Эти аспекты можно применить как определенные критерии контроля высказывания, выполняемого чувством языка.

1. Нормативный (ортологический) аспект. Языковые единицы оцениваются как соответствующие норме или отклоняющиеся от нее.
2. Функционально-стилистический аспект. Языковые единицы оцениваются как принадлежащие к определенному стилю и типу речи или нейтральные.
3. Эстетический аспект. Языковые единицы оцениваются как «красивые» / «некрасивые», «удобно/неудобно произнесенные» и т.п.
4. Этический аспект. Языковые единицы оцениваются как «престижные», «неприличные», «грубые» и т.п.

5. Вероятностный аспект. Языковые единицы оцениваются как часто или редко употребляемые единицы.

6. Темпоральный аспект. Языковые единицы осознаются и оцениваются с точки зрения времени появления, т.е. учитывается их соответствие системе и норме языка в синхронии.

7. Ксеноразличительный аспект. Языковые единицы оцениваются как «свои» и «заимствованные» в словарном составе языка.

8. Социальный аспект. Языковые единицы оцениваются с точки зрения их употребления разными классами, социальными группами и прослойками [3. С. 30–32].

Очень ценным, на наш взгляд, является определение Е.Д. Божович «сферы действия» чувства языка, определенных условий, в которых включение чувства языка неизбежно. Автор выделяет три типа ситуаций: 1) можно действовать безотчетно, но в основе лежит ранее приобретенное и актуально не осознаваемое знание; 2) можно действовать «по чувству», но в этом нет необходимости, потому что строго сформулированное знание будет более надежной опорой; 3) можно действовать только «по чувству», т.к. невозможно дать однозначно сформулированное знание [2. С. 72].

Несмотря на то что термин «коммуникативная компетенция» достаточно распространен, его сущностные характеристики и границы не вполне определены. А.А. Залевская отмечает, что в данный термин «вкладывается разное содержание в зависимости от того, в русле какого научного подхода и в каких целях он используется» [4. С. 90]. Под компетенцией понимается «совокупность вопросов, в которых данный субъект обладает познаниями и опытом собственной деятельности» [5. С. 17]. Под коммуникативной компетенцией Н.Ю. Русова понимает «совокупность знаний и навыков, обеспечивающих грамотное общение и оценку произведений вербальной культуры» [5. С. 17]. Кроме того, автор предлагает отличать коммуникативную компетентность как «способность к грамотному общению в разных социокультурных сферах, к оценке произведений вербальной культуры и к оценке собственной коммуникативной компетенции (т.е. умение видеть и исправлять собственные ошибки в процессе коммуникации)» [5. С. 17].

И.А. Зимняя считает, что коммуникативная компетенция с психологической точки зрения – это индивидуальная «способность человека адекватно самым разнообразным ситуациям общения... организовать свою речевую деятельность в ее продуктивных и рецептивных видах соответствующими каждой конкретной ситуации языковыми средствами и способами» [6. С. 28]. Более того, исследователь вслед за М.Н. Вятюнцевым утверждает, что «уровень коммуникативной компетенции... отличен у разных людей, что среди носителей языка нет двух людей с одинаковой коммуникативной компетенцией, поскольку неодинакова их общественно-коммуникативная деятельность» [6. С. 28]. Таким образом, коммуникативная компетенция выступает в качестве общей перспективной цели обучения как родному, так и неродному языку.

Если вспомнить три типа ситуаций, выделенные Е.Д. Божович, о которых говорилось выше, то все они связаны с коммуникативной компетенцией, и лишь за третью ситуацию отвечает чувство языка. Однако необходимо отметить, что чувство языка, являясь одним из механизмов коммуникативной компетенции, играет определяющую роль в процессе коммуникации. Коммуникативная компетенция в процессе обучения должна сформироваться, хотя у разных людей в разной степени это доказывается тем, что при нормальном психофизиологическом состоянии человек способен осуществлять коммуникацию. Формирование и развитие чувства языка – это способ повышения уровня коммуникативной компетенции, которая является определяющей характеристикой языковой личности.

Таким образом, формирование коммуникативной компетенции – сложный процесс, одной из составляющих которого является формирование чувства языка, потому что это одна из сторон коммуникативной компетенции, а именно той, которая контролирует выбор в процессе коммуникации такой языковой единицы, которая наиболее удачно выражает содержание высказывания и соответствует определенным критериям хорошей речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гохлернер М.М., Ейгер Г.В. Психологический механизм чувства языка // Вопросы психологии. 1983. № 4. С. 137–142.
2. Божович Е.Д. О функциях чувства языка в решении школьниками семантико-синтаксических задач // Вопросы психологии. 1988. № 4. С. 70–78.
3. Ейгер Г.В. Механизмы контроля языковой правильности высказывания. Харьков: Основа, 1990. 184 с.
4. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: РГГУ, 2000. 382 с.
5. Русова Н.Ю. Современные технологии в науке и образовании. Н. Новгород: НГПУ, 2002. 28 с.
6. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык, 1989. 219 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 20 марта 2008 г.